

— Ха-а, ладно. Делай что хочешь, как хочешь.

— Правда? Тогда мне стоит называть вас боссом.

Это был сарказм, который услышал бы любой, но Хемин воспринял его всерьёз. Глядя на его сияющее лицо, Чхольмин вдруг вспомнил бывшую жену, которая, вероятно, где-то всё так же старательно жила своей жизнью.

Сам он никогда не слышал, что ему недостаёт такта, так откуда взялось такое чудо? Теперь у него не осталось сил даже вздохнуть.

— Хемин.

Стиснув челюсти так сильно, что зубы заскрежетали, Чхольмин низким голосом произнёс имя сына.

— Да, отец.

Казалось, Хемина совершенно не волновало, страдает ли его отец от приступа ярости или нет. Он ответил с лучезарной улыбкой.

— Немедленно выйди и найди Пэк Югёма! Этот тип определённо что-то замышляет. Не может быть, чтобы человек, который никогда не пропускал рейды, опаздывал уже на четыре дня.

Чхольмин закрывал глаза на высокомерные выходки Югёма лишь потому, что тот хотя бы никогда не пренебрегал своими обязанностями. Пэк Югём был из тех людей, кто исчезал словно ветер, а затем в день рейда появлялся словно призрак.

Но сейчас всё было иначе.

Человек, который всё откладывал восхождение на семьдесят девятый этаж Башни, уже четыре дня не показывался.

Учитывая его силу, можно было подумать, что в мире не найдётся никого, кто смог бы причинить ему вред. Но вместе с тем в душе Чхольмина медленно поднималась густая, чёрная тревога.

Пэк Югём.

Охотник номер один в Корее.

Вес, который несли эти три слога, был огромен. Если что-то случится с человеком, который с самого момента пробуждения защищал страну как охотник, государство содрогнётся до основания.

— Кстати, босс говорил, что приведёт мастера таро.

— К-какого ещё мастера?

Пока в голове Чхольмина уже рисовались картины гибели мира, Хемин вдруг хлопнул в ладоши, словно только что что-то вспомнил.

— Мастера таро. Наверное, он не входит в Башню, потому что не знает, какой у него счастливый предмет.

Чхольмин схватился за шею, почувствовав, как давление резко подскочило.

Что это ещё за абсурдный бред?

— Из-за такой ерунды он откладывает восхождение?

— Да!

— А-а-а... Уберите это! Отпустите меня!

Как раз в тот момент, когда Хемин радостно закивал, перед ними сформировался портал, знакомый каждому охотнику, и из пустоты кто-то буквально вывалился наружу.

Одежда неожиданно появившегося молодого человека выглядела ужасно помятой даже с учётом летней жары. К тому же его шея была неестественно вытянута в сторону, отчего он выглядел ещё более жалко.

Тем, кто безжалостно держал его за одежду, как и ожидалось, оказался Пэк Югём.

Если бы на этом всё закончилось, можно было бы подумать, что он снова втянул в неприятности какого-нибудь ни в чём не повинного обычного человека.

Но на этот раз ситуация была немного иной.

— Не дёргайся, а то упадёшь.

Пэк Югём, всё ещё удерживая его за воротник, подхватил молодого человека на руки, словно принцессу.

Из-за того что его шею буквально душили, парень, который до этого крепко жмурился и беспорядочно размахивал руками и ногами, на мгновение затих.

Чхольмин в изумлении распахнул рот и уставился на происходящее.

— Я же сказал отпустить меня! Отправь меня домой!

Парень прищурился, осознал, в каком положении находится, и снова громко закричал.

— Сначала успокойся. Давай спокойно поговорим.

Пэк Югём, о котором говорили, что он произносит всего три слова в день, осторожно усадил молодого человека на диван.

Однако его странности на этом не закончились.

Он даже открыл инвентарь и протянул ему дорогуший эликсир так, словно это была обычная вода.

— По-твоему, я сейчас в состоянии успокоиться?

Несмотря на утончённую внешность, его голос был полон раздражения и гнева.

Впрочем, эликсир он всё же послушно взял и выпил.

Получилась картина, словно маленькая сердитая собачка пытается лаять, не переставая

принимать угощение.

— Кто... ты такой?

Терпение Чхольмина окончательно иссякло, и он спросил о личности молодого человека.

— Я? Тогда кто вы такой?

Молодой человек, поднявший голову на оклик Чхольмина, вздрогнул и заметно напрягся.

Чхольмин, которому никто и никогда не говорил, что ему не хватает внушительности, подумал, что этот парень и правда удивительно нечувствителен к окружающей обстановке, и расправил плечи.

— Я Пэк Чхольмин, глава гильдии «Сэгук». А вон тот Пэк Югём — мой сын.

— А, здравствуйте.

Вопреки ожиданиям, юноша оказался не таким уж невежливым. Сразу после представления он вежливо поклонился.

Однако тревога, которую он не мог скрыть, отчётливо читалась в осторожных взглядах, которыми он украдкой осматривал кабинет.

Чхольмин, которому в последние годы приходилось иметь дело исключительно с людьми, давно вышедшими за рамки обычного, ответил ему доброжелательной улыбкой.

— Как вы сюда попали?

Со стороны всё выглядело так, будто Пэк Югём просто похитил молодого человека, но сообразительный Чхольмин поспешил направить разговор в выгодное русло.

Потому что парень, похоже, был таким же робким внутри, каким казался внешне, нервно переводя взгляд с одного предмета на другой.

— Ну... я...

— Вы, должно быть, тот самый мастер? Мы как раз собирались вскоре вас навестить. Для нас честь, что вы пришли первым.

Пока Чхольмин незаметно сглатывал и ждал ответа, Хемин неожиданно вмешался:

— Вы собирались встретиться со мной?

— Да! Босс... то есть мой брат сказал, что не может подняться в Башню, потому что у него нет счастливого предмета. Поэтому я усердно его искал!

Вся правда мгновенно выплыла наружу.

Чхольмин застонал и прижал ладонь ко лбу.

Судя по происходящему, Пэк Югём окончательно увяз в суевериях.

Похоже, всё пошло наперекосяк с самого начала.

— Ты что, с ума сошёл? Отложил рейд в Башню из-за такой ерунды?

— У меня не было выбора. Последние две недели предсказания были плохими.

— Даже так это уже слишком! Где это видано, чтобы охотник откладывал рейд из-за какого-то гадания? Разве ты не охотник номер один в стране? Говорят, охотники получают огромные деньги, так пусть хотя бы выполняют свои обязанности.

Чхольмин незаметно убрал руку со лба и начал внимательно наблюдать за реакцией молодого человека.

Он уже решил, что всё пропало, когда сын бездумно выложил всю подноготную.

Но этот парень оказался редким примером по-настоящему здравомыслящего человека.

Даже Пэк Югём молча выслушивал нотации, хотя обычно после первых же слов открыл бы портал и исчез.

В этот момент в голове Чхольмина внезапно всё прояснилось.

Ему пришла в голову отличная идея.

— Кхм... Этот тар... мастер?

Закончив расчёты в уме, Чхольмин тихо подобрал обращение.

Само слово «таро» никак не хотело слетать с его языка, поэтому оно как-то размыто потерялось посередине.

— Обычные люди могут этого не понимать, но охотники, особенно высокоранговые вроде охотника Пэк Югёма, чрезвычайно чувствительны даже к самым незначительным изменениям. Не просто так они обращают внимание на счастливые предметы, цвета и прочие подобные вещи. Всё, что происходит в Башне, напрямую связано с жизнью и смертью.

На самом деле Чхольмин совершенно не верил, что какие-то счастливые вещи действительно на что-то влияют.

Однако мир был велик, а охотников существовало множество.

Только в гильдии «Ван Хант», занимавшей второе место в рейтинге, был один тип, который перед входом в Башню измерял длину своих волос с точностью до сантиметра.

— Вот как?..

— Именно. Охотник Пэк Югём не зря считается номером один. Естественно, он особенно остро реагирует даже на малейшие изменения.

Молодой человек, выглядевший совсем по-мальчишески, энергично закивал.

По его виду было понятно, что он уже наполовину поверил услышанному.

После пробуждения обоих сыновей Чхольмину пришлось подниматься с самых низов. Убеждать людей на таком уровне он мог даже не напрягаясь.

— Поэтому мы и собирались пригласить вас. Мы дали указание доставить вас с максимальным уважением. Просто Пэк Югём пробудился слишком рано и совершенно не умеет общаться с людьми. Если с его стороны было какое-либо принуждение, я приношу извинения от его имени.

Слова Чхольмина лились гладко и непрерывно, словно смазанные маслом.

Хемин, широко раскрыв глаза, беззвучно прошептал одними губами:

— Правда?..

Но Чхольмин просто прижал его голову ладонью и полностью проигнорировал.

— Принуждение действительно было... но всё в порядке. Вам не нужно так сильно извиняться.

Когда Чхольмин намеренно занял смиренную позицию, молодой человек замахал руками и пробормотал эти слова.

Наблюдая за ним, Чхольмин решил закрепить успех.

— Нет. Я обязан извиниться за это как следует. Не могли бы вы немного подождать?

Не давая собеседнику возможности ответить, он поднялся со своего места.

Одновременно открыв чат гильдии, который был виден только её членам, он отправил сообщение:

«Немедленно выйди.»

Пэк Югём нахмурился.

«Если выйдешь сейчас, я позволю тебе оставить этого человека.»

Словно это были волшебные слова, Югём тут же последовал за Чхольмином из конференц-зала.

Харан, который только и ждал удобного момента, чтобы заявить, что хочет домой, мог лишь растерянно смотреть им вслед, словно енот, у которого отобрали сахарную вату.

Дверь конференц-зала, одна стена которого состояла из панорамных окон от пола до потолка, закрылась так же тихо, как и подобало дорогой мебели.

Впервые оставшись наедине с совершенно незнакомым человеком, Харан прищурился и посмотрел на сидящего напротив.

Хемин, несмотря на то что был крупнее Пэк Югёма, выглядел на удивление безобидным.

Судя по недавнему разговору и поразительному сходству с главой гильдии, он явно состоял с Югёмом в близком родстве.

— Вы знаете, почему меня сюда притащили?

— А?

Забросив наживку после коротких размышлений, Харан внимательно наблюдал за реакцией.

Хемин, который до этого просто любовался видом за окном, невинно переспросил.

«Отлично.»

Увидев его растерянный вид, Харан мысленно возликовал.

Он опустил взгляд, начал теревить пальцы и несколько раз моргнул.

Поскольку его глаза были устремлены в пол, со стороны он выглядел совершенно подавленным.

— Я ведь обычный человек, совершенно не связанный с охотниками... Раньше охотник Пэк Югём внезапно схватил меня и куда-то потащил, поэтому я очень испугался. Я даже подумал, что сделал что-то не так.

— Нет-нет. Дело совсем не в этом...

Голова Харана поникла, словно созревший колос риса.

Увидев это, Хемин заметно занервничал и стал активно жестикулировать.

Решив, что этого ещё недостаточно, Харан поднял на него взгляд, полный печали.

— Но есть хотя бы одна хорошая сторона.

— К-какая?

— Я совсем один... Поэтому даже если однажды просто исчезну, никто не станет обо мне беспокоиться.

От этого самоуничижительного тона один из сильнейших охотников прикрыл рот своей огромной ладонью, похожей на жабью лапу.

После недолгих раздумий Хемин крепко сжал кулаки, словно принял важное решение.

— Совершенно точно! Никаких проблем нет! Мы сами вас привезли. Наш командир, то есть Югём-хён, ищет счастливый предмет. С прошлого раза предсказания были плохими, поэтому он даже не мог войти в Башню.

— Что за псих...

Харан настолько забыл про роль «Парня с грустной историей №1», что машинально выругался своим обычным тоном.

Он думал, что это просто безобидная чушь, когда услышал её раньше, но оказалось, что всё было чистой правдой.

— Что?

— Ничего. Просто подумал, насколько это нелепо.

Причина действительно была достойна настоящего сумасшедшего.

Но если задуматься, это было не намного страннее многих вещей, которые обычно вытворяли

охотники.

Да.

Среди охотников просто не могло быть нормальных людей.

На их фоне история о том, что кто-то не может войти в Башню без счастливого предмета, уже не казалась чем-то невероятным.

— Тогда я могу просто сделать расклад и уйти?

Харану хотелось как можно скорее покинуть гильдию, поэтому он широко распахнул глаза, словно говоря: «Разве не так?»

— Этого я тоже не знаю. Вообще-то это мы должны были прийти к вам. Наверное, моему брату действительно было очень срочно.

Хемин, который, как думал Харан, сразу всё расскажет, если немного надавить, оказался не таким простым.

Более того, всплыла информация, которую Харан предпочёл бы вообще не знать.

— Я никогда раньше не видел, чтобы мой брат настолько чем-то интересовался! Поэтому и сам почему-то ужасно взволнован.

В отличие от владельца сияющей улыбки, настроение Харана всё глубже проваливалось в бездну.

Сам Харан совершенно не испытывал никакого восторга.

Ему не хотелось верить, что человек, занимающий первое место в рейтинге, не входит в Башню из-за каких-то гаданий.

И уж тем более он не хотел знать, что первым объектом столь сильного интереса Пэк Югёма оказался именно он.

Нет.

Таро. Только таро.

Затащив Югёма в кабинет главы гильдии, примыкавший к конференц-залу, Чхольмин первым делом бросил взгляд в сторону оставшихся снаружи.

Снаружи невозможно было увидеть, что происходит внутри кабинета, но отсюда он прекрасно различал каждое движение и даже выражения лиц как того самого «мастера таро», так и собственного сына.

— Это правда?

Произнеся вопрос без указания ни подлежащего, ни дополнения, Чхольмин тяжело вздохнул.

В ответ Югём лишь высокомерно приподнял одну бровь.

— Правда, что ты отложил восхождение из-за этого... счастливого чего-то там?

Он не мог прямо спросить:

«Ты что, действительно веришь в подобную чушь?»

Даже сейчас, спустя годы после пандемии, когда люди начали пробуждаться как охотники и игровая система стала привычной частью жизни, Чхольмин порой всё ещё чувствовал неловкость из-за слов, которые ему приходилось произносить.

Но мастер таро?

Серьёзно?

Если бы не Пэк Югём, стоящий сейчас перед ним, Чхольмин, вероятно, прожил бы всю жизнь и умер, так и не узнав о существовании такой профессии.

Однако, пока внутри Чхольмина всё буквально горело от раздражения, самого Югёма это совершенно не волновало.

Он был слишком занят тем, что следил взглядом за Хараном.

Точнее — за его печальным, пропитанным меланхолией взглядом.

<http://bllate.org/book/17749/1662227>